

Вечерняя
Москва-Москва
28-11-1934
OK

ДЖАЗ НА ГОЛОВЕ

НОВАЯ ПРОГРАММА МЮЗИК-ХОЛЛА

У Юрия Олешы в «Списке благодетелей» есть такой эпизод: знаменитая русская артистка Гончарова приходит к директору европейского мюзик-холла и предлагает ему прочесть монолог о флейте.

Директор удивлен. Кому нужна теперь флейта? Вдруг блестящая идея осеняет его. Обычно, чтобы извлечь звук из флейты, нужно дуть ртом. А если сделать наоборот. Дуть... гм... прямой кишкой. Идеальный мюзик-холльный номер! Успех! Фурор!

Сейчас в Московском мюзик-холле выступает итальянский артист Бэлэй. Он стоит вика головой на трапеции и с помощью трубы, тарелок и прочего изображает джаз-банд. Джаз-банд получается плохой. Но не это важно. Важно то, что он играет, стоя на голове, когда все прочие играют, стоя на ногах. И номер считается нужным, хотя в нем нет ни акробатической стройности, ни той мужественной красоты, которой отличаются гимнастические трюки. Зрелище даже неприятное. Это — то, чего заимствовать из буржуазного мюзик-холла не следует.

Любопытно, что у публики успех имеет не главный трюк — «джаз на голове», — а юмористическое обыгрывание Бэлеем деталей (игра с платком, манера ухода со сцены и т. д.). А вот это — то, чего нехватает советским циркачам. Искусство режиссировать номер. Театрализовать его. Играть с момента появления на сцене до ухода за кулисы, игрою заполняя все коротенькие антракты, разнообразя техническую работу юмором. Иначе говоря, это — именно то, что эстрадники называют «подачей».

Замечательна «подача» у немецких аквилибристов на турнике, братьев Кенгов и Чарли Чаплин. По технике они, пожалуй, самые лучшие турникисты, которых мы когда-либо видели. Но юмору — тоже. А вот пять Еремеевых — крафт-акробаты — хотя и работают хорошо, но «игры нет». Номер не театрализован. Каждый прыжок, каждый трюк — сам по себе. Когда двое работают, трое не знают, куда себя девать. Вот где нужен режиссер.

В целом эстрадную программу Мюзик-холла нужно считать удачной. «Веселая» часть довольно обстоятельна. Детские юморески Рины Запеной принимаются тепло.

Копилка курьезов, которую «открывает» Менделевич, смешна и очень забавна. Это — хороший номер. Хепкин, как всегда, читал мастерски. Прочтенный, им рассказ Угрюмова «Уголовное дело» слишком напоминает раннего Зошенко.

Очень тонко, остроумно и изумительно наблюдательно сделан артистами драматического балета хореографический парод на бокс. Для человека, хоть раз видевшего матч бокса, понятно, что более злую карикатуру придумать трудно.

В заключение о Кио. Ничего конечно нового он не показал. И жемчужину в воздухе, и голубей, вылетающих из огня, и бегство из запертого ящика, — все это традиционные номера любого иллюзиониста. Но подается все это ловко, не уступая мировым аттракционам — в роде Кефало и других. Намрасно только Кио с серьезным видом делает «пассы», «гипнотические глаза» и изображает против восточные страсти. Никто же этому не верит. А получается провинциально. Лучше бы все это подать с юмором, с иронией.

Евг. БЕРМОНТ